Научная статья. Политические науки
УДК 341.321.3 (55)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-169-193

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН: ДЕСЯТИЛЕТИЯ В БУШУЮЩЕМ, НЕСПОКОЙНОМ МИРЕ

Владимир Игоревич Сажин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
vsaj1@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-1429-476X

Аннотация. 18 апреля 1979 г., через два месяца после победы Исламской революции в Иране, родилась новая военная структура, преданная духовному руководству – Вооруженные силы Ирана. Пройдя через чистилище восьмилетней ирано-иракской войны, Вооруженные силы Ирана постоянно развивались, совершенствовались и модернизировались. Возникнув как нерегулярное милицейское формирование, Корпус стражей исламской революции (КСИР) приобрел все черты регулярных войск и стал наряду с армией одним из основных компонентов Вооруженных сил ИРИ.

В данной статье предпринята попытка дать небольшой срез исторического развития Вооруженных сил Ирана, а также провести краткий анализ современного состояния вооруженных сил Исламской Республики.

Автор кратко останавливается на вопросах военной доктрины Исламской Республики Иран, особенностях системы управления вооруженными силами, а также организационной структуре армии и КСИР и военной техники, состоящих на их вооружении.

Автор утверждает, что приоритет в строительстве Вооруженных сил ИРИ отдается трем направлениям: ракетостроение, производство беспилотных летательных аппаратов, а также создание технических, организационных и интеллектуальных возможностей для ведения кибервойны. В статье дается краткая характеристика этих направлений.

В заключение утверждается, что, несмотря на определенные недостатки, Вооруженные силы Ирана стали одними из самых мощных на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Иран, вооруженные силы, армия, Корпус стражей исламской революции, ракетная программа, программа беспилотников, кибервойна

Для цитирования: Сажин В. И. Вооруженные силы Исламской Республики Иран: десятилетия в бушующем, неспокойном мире. *Восточная аналитика.* 2024;15(4):169-193. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-169-193

Original article. Politics studies

ARMED FORCES OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN: DECADES IN A RAGING, TURBULENT WORLD

Vladimir Sazhin

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
vsaj1@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-1429-476X

Abstract. On April 18, 1979, two months after the victory of the Islamic Revolution in Iran, a new combat structure loyal to the clerical leadership was born – the Armed Forces of the Islamic Republic of Iran. Having passed through the purgatory of the eight-year Iran-Iraq war,

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Сажин В. И., 2024
© Восточная аналитика, 2024

the IRI Armed Forces constantly evolved, improved, and modernized. Having emerged as an irregular militia formation, the Islamic Revolutionary Guard Corps (IRGC) acquired all the features of regular forces and became, along with the Army, one of the main components of the Iranian Armed Forces.
This article attempts to provide a brief overview of the historical development of the IRI Armed Forces, as well as to conduct a brief analysis of the current state of the Armed Forces of the Islamic Republic.
In the paper, the author briefly and concisely dwells on the issues of the military doctrine of the IRI, the features of the armed forces command system, as well as the organizational structure of the Army and the IRGC and the military equipment in their arsenal. The author claims that priority in the construction of the Iranian Armed Forces is given to three areas: missile production, production of unmanned aerial vehicles, and the creation of technical, organizational and intellectual capabilities for conducting cyber warfare. The article provides a brief description of these areas.
In conclusion, it is stated that, despite certain shortcomings, the Iranian Armed Forces have become one of the most powerful in the Middle East.

Keywords: Iran, Armed Forces, Army, Islamic Revolutionary Guard Corps, missile program, drone program, cyber warfare

For citation: Sazhin V. I. Armed Forces of the Islamic Republic of Iran: Decades in a Raging, Turbulent World. *Eastern Analytics*. 2024;15(4):169-193. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-169-193

Более 45 лет назад, 11 февраля 1979 г. в Иране победила исламская революция. Последний шахиншах Персидской империи Мохаммад Реза Пехлеви был свергнут. 2500-летняя персидская монархия прекратила свое существование.

Исламская революция в Иране явилась, несомненно, важным событием XX в., оказавшим влияние на развитие политических процессов в регионе и в мусульманском мире, да и на мировые политические процессы в целом.

Исламская Республика Иран как региональный центр силы претендует на мощные вооруженные силы

За десятилетия исламского правления Иран превратился в мощную региональную державу. Ныне Исламская Республика Иран (ИРИ) играет одну из доминирующих ролей в важнейшем ареале планеты – Западной Азии, куда входит Ближний и Средний Восток, Кавказ, зона Каспийского моря, Центральная Азия. Излишне напоминать, что Иран мощный источник углеводородных природных ископаемых. Он обладает порядка 12% мировых запасов нефти[1], разведанных на данный момент, и около

[1] Iran. Executive summary // EIA. U. S. Energy Information Administration. 17.11.2022. URL: https://www.eia.gov/international/analysis/country/IRN (accessed: 03.08.2024).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Sazhin V. I., 2024
© Eastern Analytics, 2024

17% природного газа[2] (третье место в мире по нефти и второе по газу). Территория ИРИ для транспортировки нефте-газопродуктов обладает абсолютной ценностью. Кроме того, Иран – это перекресток мировых транспортных путей, связывающих Европу, Азию, Африку.

Сегодня ИРИ окружена если не врагами, то, во всяком случае, конкурентами и недругами или даже вполне жестко настроенными противниками. Главный противник США – «большой сатана» – сконцентрировал свою военную мощь на Ближнем Востоке, в первую очередь, в Персидском и Оманском заливах, на базах и кораблях Центрального командования США. Натовская Турция, а также Азербайджан, Армения и Грузия ориентируются прежде всего на свои собственные интересы и не готовы стать союзниками ИРИ. На другом берегу Персидского залива суннитские Саудовская Аравия и ОАЭ с большой настороженностью относятся к своему мощному шиитскому соседу и также не рассматривают Иран в качестве союзника. И, наконец, на Ближнем Востоке существенна роль Израиля – этого, по иранской терминологии, «малого сатаны» и реального врага, которому Иран вообще отказывает в праве на существование.

Все эти объективные факторы способствовали выработке и энергичному претворению в жизнь активной оборонительно-наступательной военно-политической доктрины Ирана, рассматривающей весь Ближний Восток зоной его интересов.

Здесь, безусловно, нельзя игнорировать и национально-психологический фактор. Нынешняя Исламская Республика Иран – наследница древнейшей мировой цивилизации, Великой Персидской империи, покорившей добрую половину античного мира. В духовном, религиозном плане Иран в течение почти шести последних веков являлся центром мирового шиизма. Под влиянием этих основных исторических факторов многими столетиями формировался менталитет гордых и бескомпромиссных иранцев-шиитов, отстаивающих свои интересы в противостоянии с неприятелями, счет которым к настоящему времени значительно возрос. В настоящее время персидская национальная психология, представляющая собой сплав великодержавного имперского национализма и шиитской избранности, стала политическим фактором. Вот здесь, кажется, и скрыта одна из главных причин амбициозности Тегерана (причем неважно, при каком режиме: шахиншахском или исламском).

Таким образом, на Ближнем Востоке практически сформировался новый региональный военно-политический центр сил – Исламская Республика Иран. В потенциале – центр сил, обладающий ядерными технологиями для производства атомной бомбы.

---

[2] Там же.

Становление нового типа вооруженных сил Ирана

45 лет неспокойного, а временами и военного (ирано-иракская война 1980–1988 гг.) существования ИРИ диктовали руководству страны необходимость развития и укрепления своих вооруженных сил (ВС).

Ирано-иракская война стала мощным импульсом для активизации программ военного строительства в послереволюционном Иране. Однако полностью положиться на регулярную армию, «запятнавшую» себя связями со свергнутым шахским режимом, иранское духовенство не хотело и не могло. Поэтому оно приступило к созданию альтернативных вооруженных формирований, полностью преданных идеям хомейнизма.

Таким формированием стал Корпус стражей исламской революции (КСИР) [Сажин В. И. Корпус стражей..., стр. 83–109], созданный в мае 1979 г. За 45 послереволюционных лет КСИР превратился в мощное регулярное формирование, имеющее в своем составе собственные сухопутные войска, ВВС, ВМС, а также Силы сопротивления «Басидж» (ССБ), т. е. народное ополчение, и разведывательно-диверсионные Силы специального назначения «Кодс» (ССНК), действующие, как правило, за границами ИРИ. Таким образом, КСИР, обладая почти половиной личного состава всех Вооруженных сил Ирана, стал наряду с Армией[3] их важнейшей составной частью.

Ирано-иракская война инициировала процесс полномасштабной исламизации Армии, а также военные реформы. Это коснулось и организационной структуры ВС (Армии и КСИР), и поставок боевой техники. В условиях международного эмбарго использовались также легальные, полулегальные и нелегальные каналы закупок военной техники и запчастей к ней за границей. Только в период с 1979 по 1986 год такие страны, как Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Израиль, Индия, Исландия, Италия, Китай, Ливия, Нидерланды, Пакистан, Польша, Португалия, Северная Корея, Сирия, СССР, США, Тайвань, Франция, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южная Корея, Япония напрямую или через третьи, четвертые или пятые страны продали Ирану оружия на сумму более 15,7 млрд долларов. [Cordesman, 1986; Cordesman, 1987].

---

[3] Термин «армия» имеет несколько значений: 1) вся совокупность вооруженных сил государства; 2) сухопутные войска (СВ) в отличие от военно-воздушных (ВВС) и военно-морских сил (ВМС); 3) крупное войсковой объединение, состоящее из нескольких корпусов, дивизий одного или различных родов войск; 4) в дореволюционной России: обычные сухопутные войска в отличие от гвардии. Уникальная особенность вооруженных сил ИРИ состоит в наличии в них двух регулярных вооруженных формирований – собственно Армии (*артеш* – перс. яз.) и Корпуса стражей исламской революции (*Сепахе паздаране энгелябе эслами,* (перс. яз.), коротко – *Сепах* (корпус) или *паздаран* (стражи). В силу особенностей значения термина «армия» для иранских условий слово «Армия» применительно к ВС ИРИ следует писать с заглавной буквы.

Одновременно усиливалась религиозная обработка личного состава Армии. Во всех звеньях вооруженных сил насаждалось и укреплялось административное звено так называемых исламских представителей, по сути – комиссаров.

Таким образом, развитие и совершенствование Вооруженных сил ИРИ после ирано-иракской войны шло по нескольким направлениям: первое – модернизация и исламизация Армии; второе – приоритетное развитие КСИР; третье – образование и укрепление народного ополчения Басидж.

ВС ИРИ в бушующем мире последнего десятилетия

В течение последнего десятилетия Вооруженные силы ИРИ, несмотря на многочисленные внутренние и внешние потрясения в стране и вокруг нее, а также жесткие финансово-экономические санкции, развивались высокими темпами, совершенствуя и модернизируя многие и многие виды вооружения и боевой техники, стремясь к достижению автономности в производстве оружия и оборудования. Ныне девяностомиллионный Иран имеет одну из самых многочисленных армий в мире, объективно, вне любой как внешне-, так и внутриполитической конъюнктуры, которая в последние годы стала решающим фактором западноазиатской региональной, да и мировой политики.

Философско-идеологическим ядром, а также основополагающим документом системы принятых в ИРИ официальных взглядов и положений, устанавливающих направление военного строительства, подготовки государства, общества и вооруженных сил к войне, способы и формы ее ведения, является Доктрина национальной безопасности ИРИ. Не углубляясь в анализ положений и концепций иранской военно-политической доктрины, приведем схему, вполне доступно и наглядно демонстрирующие ее основные особенности (см. рис. 1) [подробнее см.: Сажин, 2014, с. 210–226].

В настоящее время Вооруженные силы ИРИ являются крупнейшими по численности на Ближнем и Среднем Востоке. Они обладают опытом ведения боевых действий, полученным в ходе ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), в ходе продолжающихся гражданских войн в Ираке, Сирии, Йемене. В основе их строительства лежат военно-политические цели клерикального руководства Ирана, а также экономические возможности, национальная и религиозная специфика страны.

Как было отмечено выше, особенностью организационной структуры вооруженных сил Ирана является наличие в их составе двух независимых компонентов – регулярных вооруженных формирований – Армии и КСИР. В каждом из этих компонентов имеются собственные

сухопутные войска (СВ), военно-воздушные и военно-морские силы (ВВС и ВМС) с соответствующей системой органов управления как в мирное, так и в военное время.

В состав КСИР входит также структура, выполняющая стратегические разведывательно-диверсионные функции, – Силы специального назначения «Кодс».

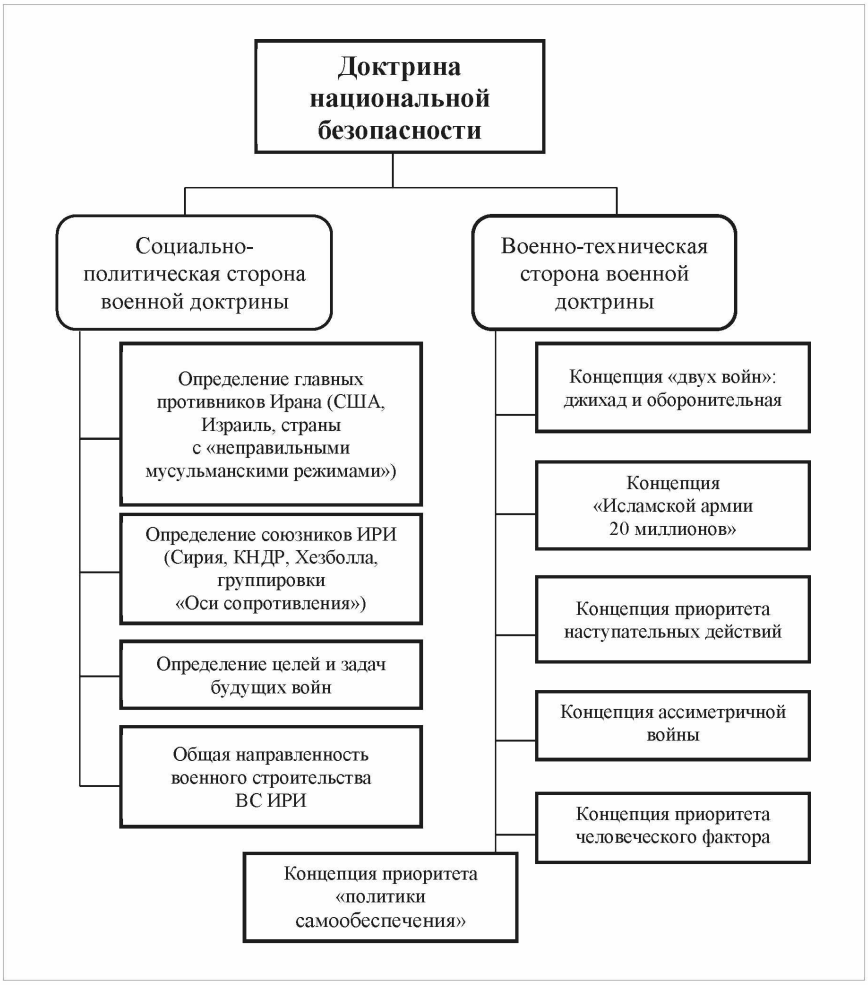

Рис. 1. Военная доктрина Исламской Республики Иран

Кроме этого, иранская доктрина предусматривает создание «Исламской армии 20 миллионов», своеобразного народного ополчения под эгидой ксировской структуры – Сил сопротивления «Басидж» (ССБ) или сокращенно – «Басидж» (*басидж* – мобилизация, перс. яз.). Задача «Басиджа» – резерва ВС – двуединая: готовить население к службе в ВС,

а в условиях войны и захвата противником части территории страны – самостоятельно вести партизанскую борьбу против врага. Численность «Басиджа» планировалось довести до 20 млн человек. Эта структура также входит в состав КСИР в качестве одного из пяти, можно сказать, видов вооруженных сил: СВ, ВВС (кстати, в Корпусе ВВС именуются Аэрокосмические силы – АКС, поскольку именно в этой структуре сосредоточены все ракетные сил ИРИ), а также ВМС, ССНК, ССБ.

В Вооруженные силы ИРИ правомерно включить и Силы охраны правопорядка (СОП), в мирное время подчиняющиеся министру внутренних дел, в военное – Генеральному штабы ВС.

В соответствии со ст. 110 Конституции Исламской Республики Иран Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами страны является духовный (другой термин – верховный) лидер нации, который обладает практически неограниченными полномочиями во всех военных и военно-политических вопросах.

Верховный лидер правомочен объявлять войну, мир и всеобщую мобилизацию. Он осуществляет назначение, смещение и принятие отставки начальника генерального штаба ВС, главнокомандующих КСИР, Армии, командующих видами этих компонентов ВС, командующего СОП [Конституция Исламской Республики Иран, ст. 110].

Верховному лидеру подчиняется Высший совет национальной безопасности (ВСНБ) – важнейший консультативный орган по вопросам безопасности государства, обороны, стратегического планирования и координации деятельности правительства в различных областях. В задачи ВСНБ входит выработка оборонной политики и политики по обеспечению безопасности государства в рамках генеральной линии, определяемой духовным лидером ИРИ. Кроме того, этот орган согласует военную, политическую, экономическую, социальную, информационную и культурную деятельность в стране с интересами обеспечения безопасности государства.

ВСНБ является консультативным органом по военным вопросам. Он имеет право предлагать Верховному главнокомандующему принимать решения об объявлении войны и заключении мира, всеобщей мобилизации, о кандидатурах высших военных должностных лиц; определять формы и способы взаимодействия между вооруженными силами и гражданскими властями, между Армией, КСИР и СОП; координировать сотрудничество по вопросам проведения военных НИОКР, военного производства, закупок вооружений и военной техники.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами Ирана руководит ими через Генеральный штаб ВС ИРИ, который осуществляет административное и оперативное управление ВС в мирное и воен-

ное время через Объединенный штаб Армии и Объединенный штаб КСИР, штабы видов ВС, штаб СОП и соответствующие территориальные органы, которые в каждой из структур имеют свои наименование, предназначение, состав, функции и задачи.

Генштаб является высшим, центральным органом управления всех компонентов и видов ВС страны, его основные задачи: разработка стратегических вопросов обороны, планирование стратегических операций начального этапа возможной войны, а также оперативной и боевой подготовки в масштабах всех ВС (в том числе учений и маневров), контроль за уровнем их боеготовности, организация и совершенствование системы управления войсками, взаимодействия между Армией, КСИР, СОП и видами ВС, подготовка оперативных приказов (распоряжений) вооруженным силам, контроль за их выполнением и другие.

Министерство обороны и поддержки вооруженных сил не имеет непосредственного отношения к боевой деятельности войск. Оно отвечает за следующие вопросы: военное строительство, разработку военного бюджета, контроль за текущим финансированием, военные НИОКР, функционирование Организации оборонной промышленности, плановые закупки вооружений и военной техники (в том числе за рубежом) для всех видов ВС страны, защита интересов военнослужащих, их правовое, медицинское, страховое и пенсионное обеспечение, издание топографических карт и т. д. (см. рис. 2).

Численность совокупных регулярных вооруженных сил Ирана составляет, по различным данным, от 540 до 900 тыс. человек, из которых от 450 до 670 тыс. насчитывается в сухопутных войсках (Армии и КСИР), почти от 70 до 100 тыс. – в ВВС и АКС, от 35 до 45 тыс. – в ВМС, а также около 135 тыс. – в ССБ и около 25 тыс. – в ССН «Кодс».

Бывший посол ИРИ в РФ доктор Мехди Санаи в своем блоге писал, что личный состав ВС ИРИ составляет 700 тыс. человек[4]. Разброс данных объясняется практически абсолютной закрытостью в ИРИ темы, касающейся вооруженных сил. Различные неиранские источники приводят неоднозначные сведения о численном и боевом составе иранских ВС, а также о количестве вооружений и боевой техники[5].

Еще более закрытой и в целом туманной является тема военных расходов. Вопросы финансирования ВС ИРИ являются государственной тайной страны. Хотя официально объявлено (и это подтверждает Международный валютный фонд), что расходы на оборону в 2023 г. соста-

[4] Мехди Санаи. День Армии в Иране // Блог. 20.04.2015. URL: https://sanaei.livejournal.com/134359.html (дата обращения: 20.03.2024).

[5] См. журнал «Зарубежное военное обозрение» (2004–2021 гг.); The Military Balance 2021–IISS – The International Institute for Strategic Studies, London, 2016–2023 и другие издания.

вили $10,3 млрд[6], что, конечно, не полностью отражает состояние дел в финансировании иранских ВС. Многие программы, связанные с деятельностью Армии и КСИР, проходят по другим статьям бюджета. При этом Корпус стражей финансируется из разных источников. Это «Фонд обездоленных» и другие исламские фонды, личные пожертвования от частных лиц, бизнес-деятельность подконтрольных «пасдарам» компаний и фирм, игра на бирже и так далее. Всё это идет в обход бюджета (зачастую без уплаты налогов), что подразумевает чрезвычайную запутанность, скрытность и практически полное отсутствие гласности.

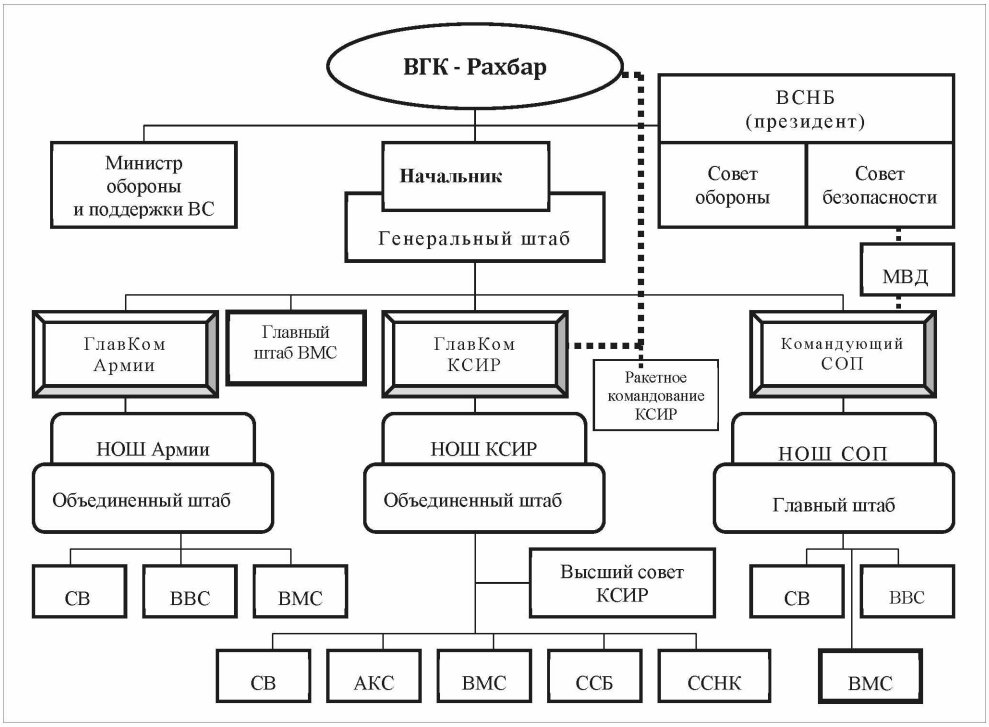

Рис. 2. Структура вооруженных сил Ирана

Организационно-административная система Вооруженных сил Ирана (т. е. управление войсками, соотношение воинских формирований от взвода до корпуса и армии) менялась в зависимости от объективных требований времени. Однако уровень развития вооружения и боевой техники на протяжении долгих десятилетий не успевал за современными тенденциями.

[6] Nan Tian, Diego Lopes da Silva, Xiao Liang and Lorenzo Scarazzato. Trends in World Military Expenditure, 2023 // SIPRI Fact Sheet. April 2024. URL: https://reliefweb.int/report/world/sipri-fact-sheet-april-2024-trends-world-military-expenditure-2023-encasv (accessed: 04.10.2024)

Сухопутные войска ИРИ (как Армии, так и КСИР) оснащены стрелковым оружием и всеми системами вооружений армий, соответствующими арсеналам других неядерных стран (правда, в основном устаревшими образцами по сравнению с новейшими видами оружия передовых в военном отношении государств). Основу парка техники СВ ИРИ составляют танковые войска. На вооружении СВ ИРИ находятся от 1500 до 1600 танков, 2345 бронемашин. Танковый парк состоит в основном из устаревших образцов. Наиболее боеспособными из них являются Т-72 советского производства. Единственный танк, который может сравниться с современными образцами, – «Карар». Его производство в Иране началось в 2017 г., а на вооружение первые машины этой модели стали поступать уже к концу 2018 г. На предприятии «Шахид Колахдуз» налажено производство основных боевых танков (ОБТ) «Зульфакар», разработанных в конце 1990-х гг. на базе советского Т-72С и американских М48 и М60. Кроме того, там же выпускают легкие танки «Тусан», БМП «Бораг» и БТР «Рахш» [Иванов, 2021, с. 10–17].

Организационно ВВС Армии Ирана состоят из штаба, подчиненного Объединенному штабу Армии, 10 истребительных и двух транспортных авиабаз. На них дислоцировались до 25 боевых эскадрилий, 12 транспортных, две вертолетные, 10 отрядов связи и управления, 10 поисково-спасательных отрядов.

В боевом составе ВВС Ирана насчитывается: более 200 боевых самолетов F-4D/E/RF-4E, F-5E, F-7, F-14, MiG-29, Mirage F1EQ, Su-24 МК; 72 самолета вспомогательной авиации, в том числе: самолет ДРЛО Ил-76 «Симорг»; транспортные С-130Е «Геркулес», F-27 «Френдшип», В-747, Ил-76; заправщики В-707, В-737; связи F-33 и учебные; боевые вертолеты[7].

АКС КСИР ИРИ подчиняются Объединенному штабу КСИР. На вооружении Аэрокосмических сил стоят следующие самолеты: 9 боевых самолетов Су-22, 23 транспортных самолета (Ан-24, Ил-76, Dassault Falcon 20, Y-12), 17 боевых вертолетов Ми-17, а также самолеты и вертолеты связи, управления, учебные[8].

Однако мощь АКС КСИР определяется не боевыми самолетами, а ракетным оружием. Практически весь ракетный арсенал Ирана находится в распоряжении КСИР. Об иранских ракетах чуть позже.

Следует отметить, что поскольку национальная военная промышленность не в состоянии производить современные самолеты из-за последствий международных санкций, боеготовность ВВС и АКС поддер-

[7] Iran // World Air Forces 2024. Flight International. In Association with Embraer. Pp. 20–21. URL: https://www.flightglobal.com/reports/2024-world-air-forces-directory/156008.article (accessed: 05.08.2024).

[8] Там же.

живается за счет капитально-восстановительных работ имеющейся авиационной техники. При этом лишь около 50% из них находится постоянно в боевом состоянии.

ВМС Ирана играют важную роль в системе ВС, поскольку значительная протяженность морских границ как на севере (Каспийское море), так и на юге (Персидский и Оманский заливы) делает этот вид вооруженных сил определенным гарантом безопасности страны.

Организационно ВМС ИРИ состоят из штаба, четырех командований, четырех военно-морских районов. Этот вид ВС включает в себя надводные и подводные силы, авиацию ВМС, морскую пехоту, части противокорабельных ракет, береговую охрану, береговые службы и службы тыла.

ВМС ИРИ насчитывают около 100 кораблей (значительная часть из них устаревшие). В настоящее время наиболее мощным потенциалом ВМС являются три дизель-электрические подводные лодки советского производства проекта 877ЭКМ («Варшавянка», по западной классификации – Kilo). В подводные боевые подразделения входят также около 20 так называемых прибрежных малых субмарин типов Ghadir, Nahang, Fateh, малая (мини) подводная лодка типа Al-Sabehat и четыре северокорейских сверхмалых подводных лодок типа Yugo.

Надводные боевые подразделения ВМС ИРИ представлены 73 кораблями различных классов: семью корветами 1-го ранга (Alvand, Alborz, Sabalan, Jamaran, Damavand, Deylaman, Velayat); тремя корветами 2-го ранга (Bayandor, Admiral Naghdi, Hamzeh); более чем 10 ракетными катерами китайского производства типа Houdong; 12 ракетными катерами немецкого производства типа Kaman; четырьмя ракетными катерами иранского производства типа Sina; тремя старыми малыми сторожевыми катерами американского производства типа Parvin.

Иранские ВМС располагают также десантными силами. Так, на вооружении военно-морских сил состоят более 20 десантных кораблей различного типа, в том числе способных перебрасывать бронетанковое вооружение, а также около десятка кораблей на воздушной подушке.

В военном флоте Ирана имеются также вспомогательные корабли и суда (корабли поддержки, перевозчики, водовозы, танкеры, базовое судно и пр.).

Военно-морская авиация представлена вертолетами Sikorsky CH-53 Sea Stallion – 6 единиц, Sikorsky SH-3 Sea King – 8, Ми-171–5, Bell UH-1N Twin Huey – 8, морским патрульным самолетом-разведчиком Fokker F27 Friendship –1, а также транспортными самолетами: Fokker F27 Friendship – 2, Dassault Falcon 20 – 1, Do-228 – 5, Shrike Commander 690 – 4[9].

[9] Там же.

В свою очередь, ВМС КСИР обладает так называемым «москитным флотом», состоящим из тысяч малых скоростных катеров с различным противокорабельным оружием от торпед до небольших ракетных установок типа «катюша». Согласно данным за 2020 г., их число составляло от 3000 до 5000[10]. Иранский «москитный флот» – мощнейшее оружие борьбы против практически всех типов надводных кораблей, включая авианосцы, поскольку благодаря незначительным размерам они практически не определяются на радарах кораблях противника и действуют на больших скоростях, массировано в составе десятков единиц.

Основные тенденции развития вооружений и способов ведения борьбы ВС ИРИ в последнее десятилетие (2014–2024 гг.)

Эволюция Вооруженных сил, которая наблюдалась в последнее десятилетие, основывалась на широкомасштабной модернизации военно-промышленного комплекса (ВПК). И сегодня «Иран имеет достаточно мощный (особенно по меркам Ближнего и Среднего Востока) ВПК, который может производить оружие почти всех классов. В частности, активно развивается программа разработки баллистических ракет, в основе которой лежат советская Р-17 и ее северокорейские производные. Иранские оружейники много экспериментируют с имеющимися в их распоряжении образцами иностранной техники и либо копируют ее, либо модернизируют и переделывают» [Храмчихин, 2019].

В настоящее время военная промышленность ИРИ включает практически все современные отрасли производства вооружения и военной техники: военно-химическую, ракетостроительную, авиационную, бронетанковую, артиллерийско-стрелковую, боеприпасную, кораблестроительную, радиоэлектронную.

Однако приоритет отдан трем направлениям: ракетостроению, производству беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) или дронов, а также созданию технических, организационных и интеллектуальных возможностей для ведения кибервойны.

Командующий КСИР генерал Хосейн Салами недавно подчеркнул, что нынешнее укрепление военной мощи Ирана связано в том числе с развитием ракетных сил и беспилотников[11]. Его коллега генерал КСИР

---

[10] Iran retaliates for the killing of Qassem Suleimani // The Economist. 08.01.2020. URL: https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/01/08/iran-retaliates-for-the-killing-of-qassem-suleimani (accessed: 01.04.2024).

[11] Командующий КСИР: «В современном мире нет места слабым народам» // EurAsia Daily. 15.12.2022. URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/12/15/komanduyushchiy-ksir-v-sovremennom-mire-net-mesta-slabym-narodam (дата обращения 01.04.2024).

Мохаммад Хосейн Сепехр еще в 2013 г. заявил, что Иран с его возможностями в области кибервойны является «четвертой по величине кибердержавой среди мировых кибервойск»[12].

Ракетная программа

Действительно, за последние десятилетия Иран сформировал мощную ракетостроительную инфраструктуру. Она объединяет семь крупных научно-производственных центров и около двух десятков производств, прямо или косвенно осуществляющих ракетную программу ИРИ. Иранцами создана целая линейка (свыше 20) ракет различного класса. Все они мобильны и прекрасно адаптированы для действий в самых различных уголках страны. Для них подготовлены заглубленные базы для хранения, обслуживания и несения дежурства, они тщательно замаскированы и защищаются эшелонированной противовоздушной обороной.

По американским данным, ракетный арсенал Ирана, состоящий в основном из ракет малой и средней дальности, (хотя ведутся работы над ракетами большей дальности), составил 2500–3000 баллистических ракет разного радиуса действия (прежде всего малой дальности) плюс неопределенное количество крылатых ракет.

Ракетный потенциал Ирана представляет серьезную угрозу для потенциальных противников и оппонентов ИРИ, особенно баллистические ракеты средней дальности (имеются в виду такие ракеты, как Emad, Ghadr-110, Khorramshahr, Sejil, Shahab-3, Soumar – все они дальностью около 2000 км и, конечно, разрабатываемая Simorgh (4000–6000 км)). Это, прежде всего, потенциальные носители оружия массового поражения.

Однако, объективно говоря, у Ирана количество баллистических ракет, о которых упомянуто выше и которые могли бы нанести максимальный ущерб Израилю и американским военным базам в ближневосточном регионе, ограничено. При этом точность попадания в цель иранских ракет, мягко говоря, не абсолютная, а ПРО противников ИРИ высокоэффективное, что и подтвердили ракетные атаки Ирана на Израиль в апреле и октябре 2024 г.

Ракетная программа поддерживается всеми политическими группировками в ИРИ. Она объединяет подчас самых непримиримых политических противников и наряду с ядерной программой является фактором национальной гордости.

Ниже приведена схема основных ракетных систем ИРИ с дальностью их действия (см. рис. 3). Следует отметить, что зачастую иранские

---

[12] Israeli Think Tank Acknowledges Iran as Major Cyber Power, Iran Claims its 4th Biggest Cyber Army in World // HackRead. 18.10.2013. URL: https://hackread.com/iran-biggest-cyber-army-israel/ (accessed: 04.04.2024).

производители ракет именуют схожие или близкие по своим характеристикам ракеты различными названиями, что иногда вызывает некоторую путаницу.

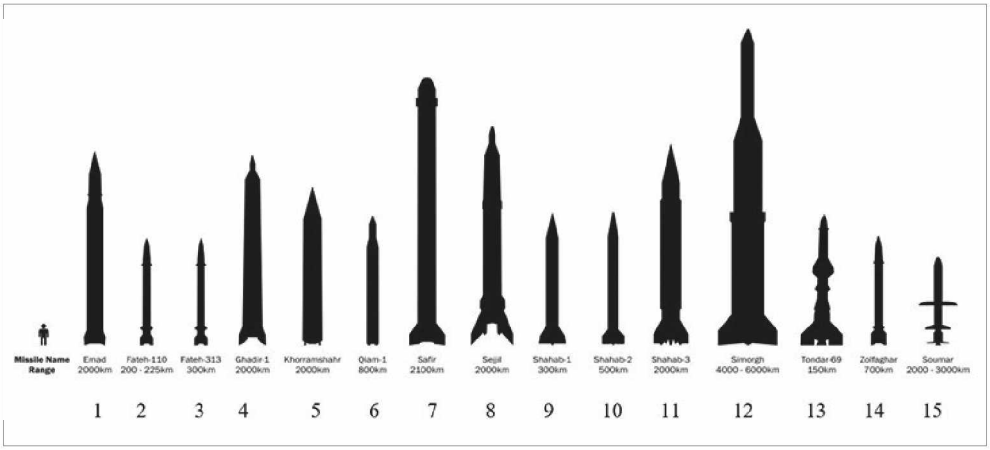

Рис. 3. 1 – Emad (дальность 2000 км); 2 – Fateh 100 (200–225 км); 3 – Fateh 313 (300 км); 4 – Ghadr 110 (2000 км); 5 – Khorramshahr (2000 км); 6 – Qiam (800 км); 7 – Safir (2100 км); 8 – Sejil (2000 км); 9 – Shahab-1 (300 км); 10 – Shahab-2 (500 км); 11 – Shahab-3 (2000 км); 12 – Simorgh (4000–6000 км); 13 – Tondar-69 (150 км); 14 – Zolfaghar (700 км); 15 – Soumar (2000–3000 км)

Программа беспилотных летательных аппаратов

Другой важнейшей составляющей частью боевого и очень важного арсенала ВС ИРИ являются беспилотные летательные аппараты (БПЛА), т. е. дроны.

Иран заинтересовался дронами в 80 гг. XX в. во время ирано-иракской войны (1980–1988 гг). Первым семейством иранских дронов были аппараты Ababil, которые представляли собой простейшие механизмы – «летающие боеприпасы». Они вместе с разработанными несколько позже разведывательными БПЛА успешно применялись на фронтах войны.

В дальнейшем, особенно после 2010–2011 гг., в стране была создана дроновая индустрия полного цикла – начиная со специализированных вузов, НИИ, опытных производств и заканчивая мощной, можно сказать, конвейерной системой серийного производства этого вида вооружений.

Это позволяет Ирану компенсировать недостаточно высокий потенциал иранских военно-воздушных сил, в том числе из-за невозможности строительства полноценных боевых самолетов.

Иран добился значительного прогресса в разработке и производстве полного спектра БПЛА всех основных классов, от легких тактических

разведывательных аппаратов до тяжелых разведывательно-ударных комплексов, причем как носителей управляемых авиабомб и ракет малой дальности, так и барражирующих боеприпасов, так называемых дронов-камикадзе.

Такой прогресс основывается на нескольких фундаментальных базах: научно-техническое сотрудничество, прежде всего с Китаем; использование технологий, компонентов, комплектующих для собственного производства, добытых официально, полуофициально или неофициально (разведка); получение реальных образцов американских и израильских дронов с целью глубокого изучения и возможного копирования.

К настоящему времени в Иране произведено около 40 моделей различных дронов. Основные семейства (линейки) иранских БПЛА – Ababeel, Kaman, Kian, Mohajer, Shahed.

По данным специалистов, наиболее эффективные и мощные беспилотники Ирана представлены семействами Shahed, Mohajer, Kian и Kaman.

Нет сомнений, что Иран стал одной из немногих стран мира, которые сделали ставку в современной войне на беспилотные летательные аппараты, и этот факт выводит ВС ИРИ на первые позиции в обеспечении своей безопасности.

Программа кибервойн

Иран, как было отмечено выше, принял всестороннюю и гибкую военно-политическую доктрину, следуя которой, он оставляет за собой право предпринимать как наступательные, так и оборонительные действия любыми средствами, которые он сочтет целесообразными – традиционно-силовыми или кибернетическими. Сегодня кибервойна является частью военной стратегии «мягкой силы» руководства ИРИ. Будучи одновременно жертвой и участником кибервойны, Иран в течение последних 10–15 лет смог добиться одного из передовых мест в ряду мировых кибердержав.

Исламская Республика была одним из первых государств, сформулировавших последовательную национальную стратегию в киберпространстве, включая создание необходимых государственных институтов и развитие необходимых технологических возможностей. Ее интерес к киберпространству был вызван двумя основными событиями. Во-первых, эффективным использованием оппозицией Интернета для инициирования и поддержания массовых протестных демонстраций после неоднозначных президентских выборов в 2009 г., а также в ходе общенациональных антиправительственных выступлений осенью и зимой 2022 г. Во-вторых, разрушительной кибератакой Stuxnet на ядерную инфраструктуру ИРИ –

на завод по обогащению урана в Натанзе в 2010 г., как считается, осуществленной совместными действиями Израиля и США.

С тех пор потенциал Ирана в киберпространстве неуклонно развивался и наращивался. Совершенствовались программные и технологические возможности, рос уровень подготовки кадров.

Создание специальных сил кибербезопасности в структуре разведслужбы КСИР относится к 2008–2009 гг. После кибератак на Натанз принято решение о создании централизованной системы обеспечения национальной кибербезопасности при ведущей роли КСИР.

С 2010–2011 гг. в Иране действует организация под названием «Командование киберзащиты» (перс. яз. – *Гараргахе дефайе сайбери*) со своей штаб-квартирой под руководством «Организации пассивной гражданской обороны» страны (перс. яз – *Саземане падафанде гейре амель*), созданной в августе 2003 г. и являющейся одним из подразделений Генерального штаба ВС ИРИ. В 2010 г. были сформированы кибергруппы в СС «Басидж» и ССН «Кодс», а также два новых центра для ведения кибервойн в Зенджане и Исфахане.

Еще раньше в 2009 г. в рамках Сил охраны правопорядка создана киберполиция, получившая в 2011 г. название FATA. Ее основная задача – противодействовать интернет-преступлениям. Одна из обязанностей полиции FATA аналогична тому, что делается с интернет-преступлениями в других странах, и включает борьбу с мошенничеством, кражей личной информации, угрозами и т. д.

В 2012 г. был создан Верховный совет по киберпространству. Его задача – определять и координировать государственную политику в сфере кибербезопасности. Эту структуру возглавляет президент ИРИ, в нее входят руководители ключевых госструктур и ведомств – меджлиса, КСИР, министерства разведки, министерства науки, исследований и технологий, министерства культуры, министерства связи и информации, полиции, судебной системы, государственных телерадиокоммуникационных компаний, научных организаций. Известно также о создании в структуре Верховного совета по киберпространству Центра национальной кибербезопасности Ирана[13].

В числе крупнейших базовых организаций по исследованию проблем кибербезопасности и профессиональной подготовки специалистов также упоминаются: Центр информационных технологий и кибербезопасности при Тегеранском университете, Исследовательский институт по киберпространству при Университете имени Шахида Бехешти, Центр

[13] Хетагуров А. Кибермощь Ирана. Киберстражи Исламской Революции // Российский совет по международным делам (РСМД). 19.03.2019. URL: https://russiancouncil.ru/cyberiran (дата обращения: 01.10.2024).

перспективных информационных и телекоммуникационных технологий и Институт перспективных коммуникационных исследований, созданные при Технологическом университете имени Шарифа[14].

Работа над усилением кибермощи ИРИ требовала значительных средств. Первоначально считалось, что иранское правительство ежегодно выделяло в бюджет примерно $76 млн на свою зарождающуюся кибермощь[15]. Однако уже в конце 2011 г. выяснилось, что Тегеран инвестировал не менее $1 млрд в кибертехнологии, инфраструктуру и экспертные знания[16]. В последствие вложения в кибер-структуры увеличивались.

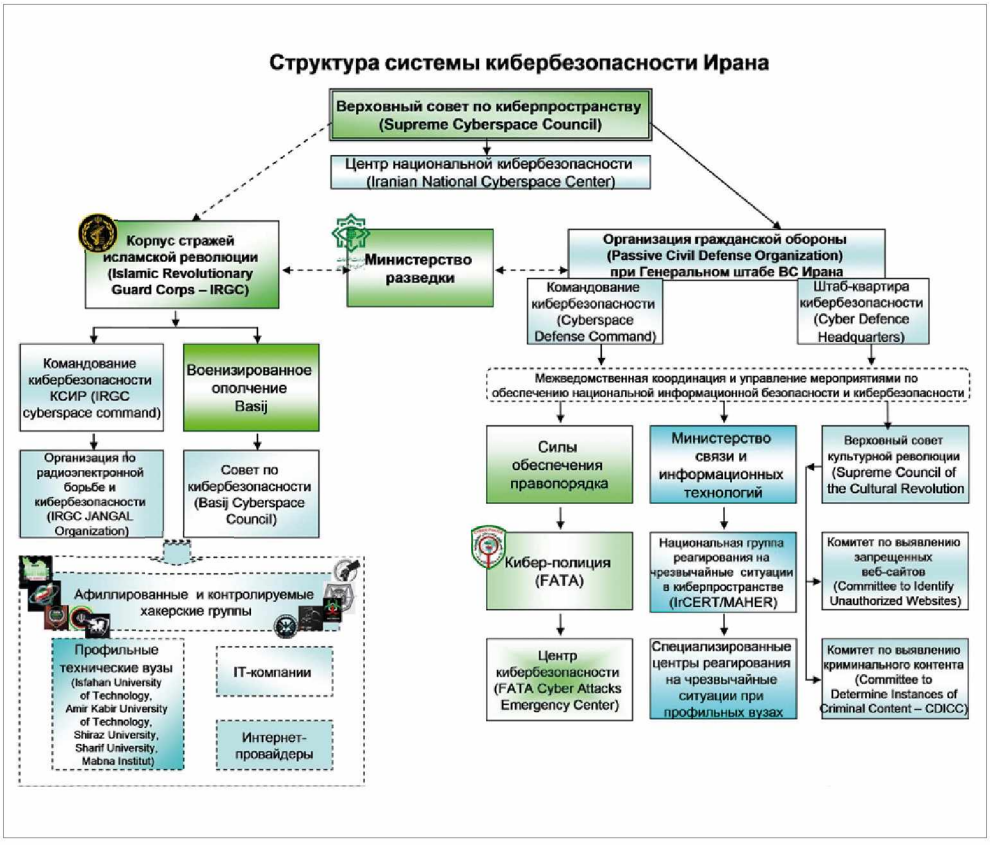

Рис. 4. Структура системы кибербезопасности Ирана[17]

[14] Там же.

[15] Там же.

[16] Iran boosts cyber war capabilities // United Press International (UPI). 18.12.2011. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2011/12/18/Iran-boosts-cyber-war-capabilities/8033-1324215975/ (accessed: 02.10.2024).

[17] Схема по: Артур Хетагуров. Кибермощь Ирана…

В силу необходимости решения многих задач организация системы кибербезопасности ИРИ довольно сложная. Однако главным управленцем, руководителем, куратором, контролером, исполнителем и выгодоприобретателем кибер-деятельности ИРИ выступает Корпус стражей исламской революции.

В марте 2012 г. КСИР заявил, что за последние три года набрал около 120 тыс. человек для борьбы с «мягкой кибервойной, которую противники ведут против Ирана»[18]. Насколько это соответствует действительности, неизвестно. Но по информации, фигурировавшей в западных источниках, численность подразделений кибербезопасности КСИР на момент их организационного формирования составляла порядка 2400 специалистов[19].

Надо отдать должное, нынешняя киберармия Ирана – это группа, состоящая из высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий и профессиональных хакеров, которые умело, со знанием дела проводят свои операции. И эта армия неразрывно связана с КСИР.

Технические возможности кибернетической армии Ирана таковы, что до сих пор ей удавалось взламывать множество иностранных СМИ, а также Twitter, другие социальные сети, а также правительственные (в том числе и военные) и бизнес-сайты по всему миру.

Аналитики подразделяют иранские кибероперации на четыре основные категории: подрывные/деструктивные атаки, шпионские операции, информационные операции и смешанные атаки, которые сочетают в себе некоторые или все вышеназванные категории[20].

Цель ***подрывных/деструктивных атак*** – вызывать значительные экономические и финансовые потрясения и потенциально наносить ущерб критически важной национальной инфраструктуре враждебных стран.

---

[18] Iran's Emergence as a Cyber Power // Iran Briefing.10.10.2014. URL: https://iranbriefing.net/irans-emergence-cyber-power/ (accessed: 02.10.2024).

[19] Артур Хетагуров. Кибермощь Ирана...

[20] Chuck Freilich. The Iranian Cyber Threat // Memorandum 230, January 2024. // The Institute for National Security Studies (INSS). URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1728297536&tld=ru&lang=en&name=Memo230_IranianCyberThreat_ENG_digital.pdf&text=Structure%20of%20Iran's%20Cyber%20Warfare&url=https%3A%2F%2Fwww.inss.org.il%2Fwp-content%2Fuploads%2F2024%2F02%2FMemo230_IranianCyberThreat_ENG_digital.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=826788f8ec285ab47cf4e90fefb8d58d&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1728297536%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DMemo230_IranianCyberThreat_ENG_digital.pdf%26text%3DStructure%2Bof%2BIran%25E2%2580%2599s%2BCyber%2BWarfare%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fwww.inss.org.il%2Fwp-content%2Fuploads%2F2024%2F02%2FMemo230_IranianCyberThreat_ENG_digital.pdf%26lr%3D213%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D826788f8ec285ab47cf4e90fefb8d58d%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (accessed: 01.10.2024)

Шпионские операции выполняют задачи по добыче секретной информации, касающиеся, в первую очередь, оборонной промышленности, военного потенциала различных государств, характеристик оружия, а также скрытых аспектов внешней и внутренней политики государств.

К данной категории относится и промышленный кибершпионаж, который нацелен в первую очередь на высокотехнологичные отрасли иностранных государств, базы данных которых имеют ценность для развития соответствующих направлений иранской науки, технологий и промышленности.

Спецслужбы ИРИ проводят шпионские кибероперации и сугубо во внутриполитических интересах. Эти действия направлены на контроль за государственными чиновниками, имеющими доступ к критически значимой информации, политическими деятелями реформистского толка, оппозиционными партиями и движениями, журналистами, деятелями культуры и спорта, религиозными, сепаратистскими этническими группами. Иранские спецслужбы особенно эффективно использует кибероперации для политического наблюдения и подавления, нацеливаясь на диссидентов как в Иране, так и за рубежом.

Информационные операции в киберпространстве являются неотъемлемой и растущей частью продолжающихся усилий исламского режима по распространению пропаганды и получению поддержки своих убеждений и политики в Иране, регионе и во всем мире. Некоторые из этих операций были направлены на то, чтобы создать и усугубить внутренние разногласия среди противников Ирана, повлиять на избирательные процессы и подорвать устойчивость общества во враждебных государствах.

Комбинированные кибероперации могут сочетать в себе различные наборы кибератак в зависимости от поставленных целей.

Анализ географии кибероперций, проводившихся иранскими специалистами, показывает, что в число их целей в приоритетном порядке попадают США, практически все ближневосточные страны (особенно Израиль и Саудовская Аравия), западноевропейские и североафриканские государства, а также некоторые страны Центральной и Южной Азии. К проведению кибератак и операций по кибершпионажу в отношении зарубежных объектов иранскими спецслужбами как правило привлекаются практически те же хакерские группы, что выполняют хакерские атаки на внутрииранские цели, а именно группы Ashiyane Digital Security Team, Flying Kitten, Rocket Kitten, Charming Kitten, Magic Kitten, CopyKittens[21].

[21] Артур Хетагуров. Кибермощь Ирана...

По состоянию на 2024 г. киберактивность Ирана усилилась, особенно в плане возможностей сбора разведданных, что позволяет проводить более точные и целенаправленные кибератаки и ракетные удары против Израиля. После террористической атаки ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. и обострения обстановки на Ближнем Востоке Иран расширил свои кибероперации, включая совместные действия с «Хезболлой» (до сентября 2024 г.). Несмотря достигнутые успехи в этой сфере, киберпотенциал ИРИ по-прежнему уступает израильскому, а навыки иранских хакеров еще не достигли высокого профессионального уровня передовых в этом отношении стран – США, Израиля, России.

Во второй половине 2024 г. Иран расширил свои кибероперации против США с целью повлиять на президентские выборы в Америке. В исследовании Microsoft приводятся конкретные примеры иранских стратегий, таких как разработка поддельных новостных веб-сайтов и целенаправленные фишинговые атаки[22].

При всей важности и высокой эффективности кибероперациий и атак представляется, что этот вид «боевых действий» с противником являет собой дополнительный, а не самостоятельный инструмент, призванный укрепить дипломатический, экономический и военный потенциал, а также обеспечить безопасность страны.

Резюме

Нельзя отрицать, что военно-политическому руководству ИРИ удалось за 45 лет в условиях войны, экономического кризиса и перманентных санкций воссоздать военную экономику, модернизировать ее, а Вооруженные силы превратить в одни из самых мощных на Ближнем и Среднем Востоке.

Однако при всем этом ВС ИРИ обладают недостатками, которые при определенных форматах гипотетических войн и условиях ведения боевых действий (особенно широкомасштабных наземных) могут отрицательно сказаться на их ходе и итогах.

Устаревший на много десятилетий в бóльшей своей части парк самолетов, арсенал бронетехники и в значительной степени военно-морских сил не идет ни в какое сравнение с современной техникой, имеющейся на вооружении их арабских соперников, особенно Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, не говоря уже о вооруженных силах Запада. Догнать соперников и врагов при нынешнем состоянии

[22] Karishhma Mago. Iran Boosts Cyber Activities to Disrupt US Elections, Microsoft Says // Fox Interviewer. 10.08.2024. URL: https://foxinterviewer.com/world/iran-boosts-cyber-activities-to-disrupt-us-elections-microsoft-says/ (accessed: 03.10.2024).

экономики и наличии многочисленных жестких финансово-экономических санкций в ближайшие годы не представляется реальным. Это прекрасно понимают в Тегеране. В силу этих причин военно-политическое руководство ИРИ делает ставку на формирование асимметричных возможностей, концентрируя силы и средства на производстве ракет, дронов и создании мощной инфраструктуры кибервойн, а также НИОКР в этих сферах.

Более того, «асимметричные возможности» в иранском варианте подразумевают развитие и укрепление союзных шиитских вооруженных группировок на Ближнем Востоке в рамках осуществления многонациональной программы «Ось сопротивления», чем активно занимаются уже более десяти лет КСИР и подчиненные ему Силы специального назначения «Кодс» во всем ближневосточном регионе.

Ударной силой «Оси сопротивления» традиционно были и остаются боевые группировки «Хезболлы», выпестованные Ираном. Главный враг «Хезболлы» и ИРИ – Израиль – рассматривает эту ливанскую шиитскую группировку фактически как часть, компонент Вооруженных сил Ирана. Израильские генералы заявляют: «Мы должны учитывать, что то, с чем мы сталкиваемся в Ливане, – это не ополчение, а скорее бригада спецназа иранской армии»[23].

Цель иранского руководства по управлению, контролю, координированию деятельности «Оси сопротивления» – доминирование на Ближнем Востоке и укрепление военно-политических позиций Исламской Республики Иран.

Сегодня, когда на Ближнем Востоке сложилась чрезвычайно взрывоопасная ситуация, а военная конфронтация между Ираном и Израилем рвется к своему апогею, нельзя не сосредоточиться на очень настораживающем факте. Если ранее официальные лица ИРИ воздерживались от заявлений об атомной бомбе, то в последнее время это становится более частым явлением.

Так, Али-Акбар Салехи (бывший министр иностранных дел и бывший глава иранского ядерного агентства ОАЭИ), Камаль Харрази (также бывший глава МИД, а ныне глава Стратегического совета по международным отношениям ИРИ, советник верховного лидера), Мохаммад Эслами (глава Организации по атомной энергии Ирана) в своих выступлениях заявляли и намекали о возможности создания в ИРИ ядерного оружия. При этом подчеркивали, что это зависит от вышестоящих властей, имея в виду аятоллу Хаменеи.

---

[23] Подробнее см.: Сажин В. Иран в водовороте событий вокруг «Хезболлы» // Международная жизнь. 02.10.2024. URL: https://interaffairs.ru/news/show/48048 (дата обращения: 05.10.2024).

Иранские журналисты также вносят свой вклад в ядерный ажиотаж. В январе 2024 г. телеведущий Хосейн Хосейни сказал: «Не пора ли Ирану произвести свое первое ядерное оружие, учитывая продолжающийся конфликт против Газы и неоднократные угрозы со стороны Израиля?»[24]

Иранский политолог Юсуф Машфак в статье «Переосмысление военной доктрины Ирана?», опубликованной 8 октября 2024 г., призывает переосмыслить конституцию ИРИ, намекая на необходимость создания и использования ядерного оружия Ираном. Он утверждает, что сионисты могут использовать ядерное оружие при благоприятных условиях. В силу этого иранская военная доктрина должна быть пересмотрена в свете новых условий противостояния с Израилем. «Пересмотр военной доктрины Ирана [надо понимать, включение в нее ядерной составляющей – *В. С.*] является навязанным стране, но необходимым условием для сохранения страны и жизни людей», – пишет Ю. Машфак.

Статья г-на Машфака вызвала много комментариев, в которых читатели поддерживают эту идею. Вот некоторые выдержки: «В современном мире, несмотря на безумцев вроде Нетаньяху, для людей, исповедующих ислам, наличие ядерного оружия является обязательным». «Единственный способ удержать Израиль от нападения на Иран – это баланс военной мощи, как ядерной, так и неядерной». «Враги Ирана, а именно Америка, Англия, Франция и Израиль, имеют атомную бомбу. Мы делаем всё возможное, чтобы обеспечить 100-процентную национальную безопасность, поэтому нам срочно нужно ядерное оружие». «Речь идет не о создании нового средства ведения войны, а о средстве сдерживания войны. Иран нуждается в средствах ядерного сдерживания перед лицом израильских атак»[25].

Это, прямо скажем, опасный симптом. Если руководством ИРИ будет принято решение о создании ядерного оружия, то, естественно, иранские Вооруженные силы станут ядерными со всеми исходящими из этого факта последствиями, чреватыми ядерной катастрофой.

Таким образом, несмотря на «некоторые недостатки», современные вооруженные силы ИРИ по многим показателям превосходят те, о которых даже не мог мечтать амбициозный шах Мохаммад Реза Пехлеви, стремившийся к превращению Ирана в супердержаву региона.

---

[24] Iran Signals It Is Closer To Building Nuclear Weapons // Iran International. 12.02.2024. URL: https://www.iranintl.com/en/202402123916 (accessed: 08.10.2024).

[25] Mashfak Y. Baznagari dar Doctrine Nezamiye Iran (Переосмысление военной доктрины Ирана?) // Alef. 17 Mehr 1403 (09 октября 2024). URL: https://www.alef.ir/news/4030716121.html (accessed: 09.10.2024). На перс. яз.

Парадокс 45-летней истории ИРИ заключается в том, что именно исламские революционеры, свергнувшие шаха, через 45 лет настойчиво стремятся к тому, о чем лишь мечтал монарх – превратить Иран в ближневосточную супердержаву.

А быть может, дело здесь не в парадоксах истории, а в том, что и шах, и шиитское духовенство вели Иран, говоря словами шаха Мохаммада Резы Пехлеви, «к великий цивилизации». Но главное, что различает их, это понимание сути этой «великой цивилизации».

Литература / References

1. Иванов С. Вооруженные силы Ирана // Зарубежное военное обозрение. 2021. № 4. С. 10–17. [Ivanov S. The Armed Forces of Iran // Zarubezhnoe voennoe obozrenie – Foreign Military Review. 2021. No. 4. Pp. 10–17 (in Russian)].
2. Конституция Исламской Республики Иран // Весна свободы (К годовщине победы исламской революции в Иране: сборник). М.: Посольство Ислам. Респ. Иран, 1994. 144 с. [Spring of Freedom (On the anniversary of the victory of the Islamic Revolution in Iran: collection). Moscow: Embassy of Islam. Rep. Iran, 1994. 144 p. (in Russian)].
3. Сажин В. И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10, № 3. С. 83–109. [Sazhin V. I. Iran's Islamic Revolutionary Guards Corps – a state within a state // Contours of Global Transformations. 2017. Vol. 10, No. 3. Pp. 83–109 (in Russian)]. doi.org: 10.23932/2542–0240–2017–10–3–83–109
4. Сажин В. И., Бондарь Ю. М. Военная мощь Исламской Республики Иран. М.: Изд-во Московского университета, 2014. 512 с. [Sazhin V. I., Bondar Y. M. The military power of the Islamic Republic of Iran. Moscow: Moscow University Press, 2014. 512 p. (in Russian)].
5. Храмчихин А. Эстафета трофеев. Иранские вооружения не поддаются подсчету // Военно-промышленный курьер. 2019. № 13 (776). [Khramchikhin A. Relay race of trophies. Iranian armaments cannot be counted // Voyenno-Promyshlennyi Kurier. 2019. No. 13 (776) (in Russian)].
6. Cordesman A. H. Arms Sales to Iran: Remour and Reality / Middle East Executive Reports // The Royal United Services Institute for Defence Studies: Jane's: London, 1986, February.
7. Cordesman A. H. The Iran-Iraq War and Western Security 1884–87: Strategic Implications and Policy Option // The Royal United Services Institute for Defence Studies: Jane's: London, 1987.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Мехди Санаи. День Армии в Иране // Блог. 20.04.2015. URL: https://sanaei.livejournal.com/134359.html (дата обращения: 20.03.2024).
2. Командующий КСИР: «В современном мире нет места слабым народам» // EurAsia Daily. 15.12.2022. URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/12/15/komanduyushchiy-ksir-v-sovremennom-mire-net-mesta-slabym-narodam (дата обращения: 01.04.2024).

3. Хетагуров А. Кибермощь Ирана. Киберстражи Исламской Революции // Российский совет по международным делам. (РСМД). 19.03.2019. URL: https://russiancouncil.ru/cyberiran (дата обращения: 01.10.2024).
4. Chuck Freilich. The Iranian Cyber Threat // Memorandum 230, January 2024 // The Institute for National Security Studies (INSS). URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1728297536&tld=ru&lang=en&name=Memo230_IranianCyberThreat_ENG_digital.pdf&text=Structure%20of%20Iran's%20Cyber%20Warfare&url=https%3A%2F%2Fwww.inss.org.il%2Fwp-content%2Fuploads%2F2024%2F02%2FMemo230_IranianCyberThreat_ENG_digital.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=826788f8ec285ab47cf4e90fefb8d58d&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1728297536%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DMemo230_IranianCyberThreat_ENG_digital.pdf%26text%3DStructure%2Bof%2BIran%25E2%2580%2599s%2BCyber%2BWarfare%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fwww.inss.org.il%2Fwp-content%2Fuploads%2F2024%2F02%2FMemo230_IranianCyberThreat_ENG_digital.pdf%26lr%3D213%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D826788f8ec285ab47cf4e90fefb8d58d%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (accessed: 01.10.2024).
5. Iran // World Air Forces 2024. Flight International. In Association with Embraer. Pp. 20–21. URL: https://www.flightglobal.com/reports/2024-world-air-forces-directory/156008.article (accessed: 05.08.2024).
6. Iran boosts cyber war capabilities // United Press International (UPI). 18.12.2011. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2011/12/18/Iran-boosts-cyber-war-capabilities/80331324215975/ (accessed: 02.10.2024).
7. Iran. Executive summary // EIA. U. S. Energy Information Administration. 17.11.2022. URL: https://www.eia.gov/international/analysis/country/IRN (accessed: 03.08.2024).
8. Iran retaliates for the killing of Qassem Suleimani // The Economist. 08.01.2020. URL: https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/01/08/iran-retaliates-for-the-killing-of-qassem-suleimani (accessed: 01.04.2024).
9. Iran's Emergence as a Cyber Power // Iran Briefing.10.10.2014. URL: https://iranbriefing.net/irans-emergence-cyber-power/ (accessed: 02.10.2024).
10. Iran Signals It Is Closer To Building Nuclear Weapons // Iran International. 12.02.2024. URL: https://www.iranintl.com/en/202402123916 (accessed: 08.10.2024).
11. Israeli Think Tank Acknowledges Iran as Major Cyber Power, Iran Claims its 4th Biggest Cyber Army in World. // HackRead. 18.10.2013. URL: https://hackread.com/iran-biggest-cyber-army-israel/ (accessed: 04.04.2024).
12. Karishhma Mago. Iran Boosts Cyber Activities to Disrupt US Elections, Microsoft Says // Fox Interviewer. 10.08.2024. URL: https://foxinterviewer.com/world/iran-boosts-cyber-activities-to-disrupt-us-elections-microsoft-says/ (accessed: 03.10.2024).
13. Nan Tian, Diego Lopes da Silva, Xiao Liang and Lorenzo Scarazzato. Trends in World Military Expenditure, 2023 // SIPRI Fact Sheet. April 2024. URL: https://reliefweb.int/report/world/sipri-fact-sheet-april-2024-trends-world-military-expenditure-2023-encasv (accessed: 04.10.2024).
14. Yusuf Mashfak. Baznagari dar Doctrine Nezamiye Iran (Переосмысление военной доктрины Ирана?) // Alef. 17 Mehr 1403 (09 октября 2024). URL: https://www.alef.ir/news/4030716121.html (accessed: 09.10.2024). На перс. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сажин Владимир Игоревич – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской Академии Наук, Москва, Россия

Sazhin Vladimir I. – PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Center of Middle East Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 18.10.2024.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 18.10.2024.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.10.2024.

The author has read and approved the final manuscript.